

Нин Янь поначалу держалась за Су Баем и Фэн Лин, но вскоре сбилась с их стремительного темпа и отстала.

К тому же, когда натиск на тыл спал, девушка замедлила шаг, слегка зашатавшись от нахлынувшего бессилия. Всё это время, защищая сестру Яо и остальных, она заставляла себя не думать ни о чём, кроме боя.

Не думать о том, что означали эти три года. Не думать о том, через что прошла Яо за это время. Не думать о том, кем они с Фан Сюцзе стали теперь. И уж тем более не вспоминать тот жуткий грот в глубине памяти и то, что там произошло.

Эта душевная пытка давила на неё всё сильнее. А с учётом того, что запасы еды из квартиры 204 давно иссякли, голод и нервное истощение заставили Нин Янь отступить к Лань Синчэню и остальным.

Стоило ей расслабиться, как воспоминания, которые она так отчаянно гнала, хлынули неудержимым потоком. А выкрикнутое Фэн Лин имя «Лань Синчэнь» окончательно замкнуло цепь.

Обессиленная Нин Янь подняла голову к потолку, где слепила глаза белая лампочка. В расфокусированном зрении всплывали картины, о которых не хотелось думать, но раз уж они вернулись... оставалось лишь принять их.

— А-а-а, Лань Синчэнь! Я-то думала, почему мне это имя кажется таким знакомым и мерзким?!

Нин Янь обернулась к Лань Синчэню. Тот, как и прежде, отвёл взгляд, не желая смотреть ей в глаза.

— Тощий высоченный новичок, который припёрся в Мир Кошмаров в деловом костюме и с напояженными волосами – тот самый противный тип? — Для Лань Синчэня с тех пор прошло три года, но для Нин Янь и Фан Сюцзе он оставался последним человеком, которого они видели при жизни. Забыть его было невозможно.

Стоило лишь дать волю памяти – и всё всплывало с идеальной чёткостью.

Старшая сестра, Цю Мань, тоже замерла с отрешённым лицом – видимо, вспомнив, как выглядел Лань Синчэнь до своего исчезновения.

Лань Синчэнь стоял спиной к Нин Янь, его дыхание было тяжелым и рваным. Наконец он заставил себя развернуться к Нин Янь и Фан Сюцзе. Всё его тело покрывали дикие, уродливые шрамы, но самый глубокий рассекал лицо – тот самый след, что Нин Янь оставила ему три года назад, пытаясь привести в чувство.

В Мире Кошмаров нет солнца, и за долгие годы без реального мира кожа Лань Синчэня стала мертвенно-бледной, а отрешённые глаза смотрели мутно и отрешённо. Но по сравнению с тем тощим клерком трехлетней давности, нынешний Лань Синчэнь благодаря силе черты стал мощным и раздавшимся в плечах, а израненное и вечно регенерирующее тело выглядело пугающе.

От иголочки сидевшего костюма не осталось и следа. Игроки, годами живущие в кошмаре, не заботятся о стиле – главное, чтобы одежда не сковывала движений и прикрывала тело.

Встретившись взглядом с Нин Янь и Фан Сюцзе, Лань Синчэнь ждал увидеть в глазах этих двух

«призраков» лишь лютую ненависть и жажду убийства. Но когда его взгляд пересекся с Нин Янь, уставшая девушка лишь... смерила его презрительным взглядом.

— Фан Сюцзе, ты помнишь этого типа? — Убедившись, что Су Бай и Фэн Лин полностью берут на себя духов у входа, Нин Янь ещё раз одарила Лань Синчэня уничтожающим взглядом и повернулась к Фан Сюцзе, проговорив с ноткой ностальгии:

— Ну тот самый проблемный новичок, который прекрасно знал, что мы идем в горы, но ни за что не соглашался снять костюм? Который чуть не скатился с кручи на своих кожаных туфлях, обливался потом, но продолжал поправлять бриолин на голове?

— Помню, — горько ухмыльнулся Фан Сюцзе и кивнул.

— Я тогда ещё тайком шептала тебе на ухо, какой он безнадежный, — Нин Янь попыталась улыбнуться, но улыбка выходила всё более горькой. — Говорила, что такой обузанный новичок точно долго не протянет.

— Лучше бы три года назад погиб я, — Лань Синчэнь думал, что ему суждено вечно бродить по Миру Кошмаров бездушной тенью, не имея права на остановку.

Но теперь...

— Впрочем, ещё не поздно, — Лань Синчэнь вдруг облегчённо вздохнул, бросил Мясницкий Нож на пол и закрыл глаза.

Звонкая оплеуха эхом разнеслась по опустевшему холлу. Даже Су Бай и Фэн Лин, подчищавшие остатки духов у дверей, от неожиданности обернулись – и увидели Нин Янь с занесённой ладонью.

Хотя лица Лань Синчэня не было видно, по сухому треску Су Бай догадался, что на щеке мужчины отпечатался ярко-красный след.

Фан Сюцзе и остальные обомлели от этой неожиданной пощёчины.

Впрочем, Су Бай и Фэн Лин быстро вернулись к зачистке. При помощи девушки ещё три чётки на запястье Су Бая окрасились в тёмно-алый цвет. При свете ламп они мерцали, точно чёрный нефрит с искорками – качество оказалось даже выше, чем у той бумажной куклы в белом ципао. Без помощи Фэн Лин Су Баю пришлось бы израсходовать куда больше сил. Хотя урожай вышел чуть скромнее ожидания, для Су Бая, начинавшего с нуля, это была огромная добыча. Рискованный поход в жилой комплекс «Счастье» полностью себя оправдал.

Чтобы сэкономить силы, Су Бай и Фэн Лин просто свалили полуобугленные туши духов, потерявших способность двигаться, прямо в проёме разбитых дверей и подожгли огнём Фэн Лин. Образовавшаяся стена пламени надёжно отрезала путь уличным тварям.

Закончив работу, Су Бай взглянул на цифровые часы на стене – электронное табло показывало «23:80». И пусть Су Бай с Фэн Лин сбились со счёта, сколько духов они уничтожили и сожгли, электронные часы фиксировали всё безупречно.

Когда куча духов догорит, им, вероятно, даже не придётся ждать окончания 48 часов, чтобы услышать о прохождении игры.

А под часами Нин Янь всё так же гневно смотрела на Лань Синчэня. Когда первая вспышка

ялости утихла, она с напускным презрением оглядела его и спросила с ледяной насмешкой:

— Мы с Фан Сюцзе спасли тебе жизнь тогда лишь для того, чтобы три года спустя вернуться и прикончить тебя своими руками? Взгляни на себя, ничтожество! Неужели нам с Фан Сюцзе вообще нужно марать руки? Не знаю, что с тобой происходило эти три года, но разве ты сам не превратил себя в полуживой труп?!

— Ты истязал себя всё это время только для того, чтобы порадовать нас с Фан Сюцзе? — Голос Нин Янь становился всё острее. — Ты правда считаешь нас с Фан Сюцзе такими монстрами? Думаешь, мы спасли тебя, чтобы обречь на вечные муки? Лань Синчэнь... ты что, настолько нас недооцениваешь?!

<http://bllate.org/book/18156/1742762>